

ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Н.Н.ПШЕНИЧНОВА

Институт русского языка РАН

ДИАЛЕКТНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ЯЗЫКА И СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГОВОРОВ В ТЕОРИИ МДШ

1. При рассмотрении принципов диалектного членения (ДЧ) и структурно-типологической классификации (СТК) языка Московской диалектологической школы (МДШ), а также сходства и различий между ними необходимо учитывать ту существенную особенность диалектного языка, на которую Р.И.Аванесов специально обращал внимание, а именно его “принципиальную двусторонность... наличие в нем собственно структурного и территориального аспектов. Диалектный язык — это прежде всего определенная структура, однако в диалектологии существенно, что как структура в целом, так и ее отдельные элементы обычно проецируются на территорию. При этом структура диалектного языка может изучаться вне ее территориальной проекции... При изучении диалектного языка как чистой структуры различные его структурные разновидности выделяются в качестве величин чисто типологических” [Аванесов 1965: 24-25]. Между структурным и территориальными аспектами изучения диалектов “существуют отношения тесной функциональной связи, но никак не тождества” [там же: 34].

2. Р.И.Аванесов, который долгое время возглавлял МДШ, на протяжении всего своего творчества придавал особое значение выделению диалектов, или ДЧ. Так, еще в 1943 г. в своем письме к акад. В.В.Виноградову Р.И. писал, в частности, о своей работе над проблемой “классификации русских говоров в связи с более общим вопросом о классификации диалектов вообще... Если бы Вы знали, как шатка классификация р[усских] говоров и как нелогично их выделение! По какому, например, принципу выделяются ср[едне]в[елико]р[усские] говоры? Или ю[жно]в[елико]р[ус-

ские] говоры? Четких принципов нет. Если установить такие признаки, наличие кот[орых] позволяет отнести данный говор к той или иной р[усской] группе... – изменится объем понятий “ср[едне]в[елико]р[усские] говоры” и “ю[жно]-в[елико]р[усские] говоры” (из письма Р.И.Аванесова, приведенного О.Е.Никитиным в: [Никитин 2002: 69]).

Основные принципы ДЧ были сформулированы Р.И. Аванесовым позднее: [Аванесов 1962: 25 – 28; 1963; 1965], а затем развиты и применены к огромному материалу русских говоров в трудах учеников и последователей Р.И.Аванесова: [Орлова 1962: 233– 240; Захарова, Орлова 1964; Орлова 1969; Орлова 1969а; Захарова, Орлова 1970; ДАРЯ 1986; Захарова, Орлова 1989]. Наиболее полно теория диалекта, созданная Р.И.Аванесовым, воплощена и получила некоторое развитие в работах [Захарова, Орлова 1970] и [Пшеничнова 1996], в которых представлено два разных аспекта изучения говоров: территориальный – ДЧ и структурно-типологический – СТК.

3. Исходные позиции ДЧ и СТК МДШ являются общими.

1) Как ДЧ, так и СТК исходят из понимания диалектного языка как некоего построения (конструкта) – на основе частных диалектных систем (ЧДС), – представляющего собой сложную систему – систему диалектного языка (СДЯ) с постоянными и вариативными звеньями [Аванесов 1947; 1962: 7-27; 1963: 295-302; Русская диалектология 1964: 10-11].

2) В основании и ДЧ, и СТК лежат признаки (языковые черты), которые являются членами вариативных звеньев СДЯ, представленные в ДАРЯ.

3) Центральным понятием и объектом исследования и в ДЧ, и в СТК является ДИАЛЕКТ. Определение диалекта у разных исследователей неодинаково. В некоторых работах по русской диалектологии термин диалект употребляется в значении “говор” или “частная диалектная система” (ЧДС). В теории МДШ диалект – единица более высокого ранга чем ЧДС. Основные идеи, относящиеся к определению диалекта, сформулированы Р.И.Аванесовым в работах [Аванесов 1963; Аванесов 1965], которые по существу являются изложением теории диалекта МДШ. Позднее ученики и последователи Р.И.Аванесова внесли некоторые существенные дополнения в понимание и определение диалекта.

4) Как в ДЧ, так и в СТК различается два плана исследования, соответствующие двум последовательным его этапам: а) выделение диалектов; б) лингвистическая характеристика выделившихся диалектов.

5) При выборе признаков в качестве основания и ДЧ, и СТК учитывается только их роль в делении, значимость признаков в языковой системе при выборе основания деления не учитывается.

4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДИАЛЕКТА.

“Первоначально диалект мыслился как географически замкнутое языковое единство с точно очерченными границам... Однако уже в конце XIX в. по мере накопления фактического материала выяснилось, что представление о диалекте как замкнутой в себе, географически точно очерченной единице не соответствует действительности. Оказалось, что границы распространения отдельных диалектных черт весьма часто не совпадают друг с другом. Отсюда некоторые ученые сделали далеко идущий и в основе своей неверный вывод о том, что диалектов как таковых вообще не существует, а есть лишь отдельные языковые явления, каждое из которых имеет свои границы... не совпадая полностью, нередко целые группы изоглосс проходят близко друг к другу, образуя своего рода пучок изоглосс. Между такими пучками изоглосс выделяются центральные области, обычно тяготеющие или тяготевшие в прошлом к определенному культурно-историческому центру. Наличие таких центральных областей дает возможность говорить не только об отдельных языковых чертах, но и о **диалектах как определенном типе языка, характеризующимся своеобразной языковой системой**” [Аванесов 1949: 291-292] (выделено мной — Н.П.). В структурно-типологическом аспекте “диалект можно определить как часть диалектного языка, как макросистему, обладающую общностью по избранному комплексу соотносительных в масштабе языка в целом черт, устойчивых, центральных, конститутивных для всех входящих в его состав микросистем... разные диалекты — это макросистемы, характеризующиеся различиями по избранному комплексу соотносительных языковых черт” [Аванесов 1963: 308]. Такое понимание диалекта относится и к ДЧ, и к СТК, но в ДЧ диалект выделяется как “структурно-территориальная единица”, в отличие от этого СТК базируется только на структурно-типологической характеристике диалекта, сформулированной Р.И.Аванесовым, без учета его территориальной характеристики.

5. ВЫДЕЛЕНИЕ ДИАЛЕКТОВ.

Принципы выделения диалектов в ДЧ и СТК различны, так как определяются разными аспектами изучения говоров — территориальным в ДЧ и структурно-типологическим в СТК. В ДЧ диалекты выделяются по комплексу соотносительных языковых

вариантов на основе пучков изоглосс. Выделение диалектов по пучкам изоглосс – территориальный аспект, но изоглоссы – территориальная проекция лингвистических признаков, которые являются элементами СДЯ и одновременно элементами тех ЧДС, для которых моделируется ДЧ. В этом проявляется функциональная связь структурного и территориального аспектов в ДЧ, на которую обращает внимание Р.И.Аванесов [Аванесов 1965].

В СТК выделение диалектов происходит в результате сравнения ЧДС по сходствам и различиям между ними вне территории, вне каких-либо исторических или других экстралингвистических показателей.

ДЧ и СТК решают общую, как бы стратегическую, проблему – выделить, с одной стороны, ДИАЛЕКТЫ и, с другой стороны, **совокупности говоров, которые диалекта не образуют**. В ДЧ этому соответствует принцип – различать говоры территорий, на которых распространены исключаящие друг друга члены междиалектных соответствий (иначе соответственных явлений), и говоры таких территорий, на которых отмечено взаимопроникновение разных членов междиалектных соответствий. В СТК этому соответствует выделение однородных групп говоров, переходных совокупностей и совокупностей разнородных говоров. В соответствии с этим в ДЧ диалекты (разных уровней деления) – это макросистемы наречий, групп и подгрупп говоров (в отличие от зон и межзональных, в том числе среднерусских, говоров, которые диалекта не образуют); в СТК диалекты (разных классификационных уровней) – это макросистемы таких однородных групп, в которые (наряду с некоторыми другими условиями) входят типопределяющие признаки [Пшеничнова 1996: 35–35, 38–42]. (Исключение составляют говоры Западнорусского диалектного типа, которые не являются однородной группой. Обоснование этого см. [там же: 46–49]). В СТК диалекты выделяются как структурные разновидности диалектного языка “в качестве величин чисто типологических” (этот термин Р.И.Аванесов относит к ЧДС [Аванесов 1965], но его логично относить и к макросистеме диалекта как к единице более высокого ранга).

При общей “стратегической” проблеме ДЧ и СТК решают “тактически” разные задачи.

Задача ДЧ – показать (как ответ сторонникам “теории волн”), что **диалекты существуют** и представляют собой “структурно-территориальные единицы”, в которые входят говоры, “характеризующиеся относительной общностью языковой системы” [Аванесов 1963: 303], и между которыми можно провести границы.

Задача СТК – определить **типологические разновидности** диалектного языка, о чем говорит Р.И.Аванесов, имея в виду структурный, то есть внетерриториальный аспект изучения диалектного языка. Для решения этой задачи в [Пшеничнова 1996] все русские говоры, входящие в ДАРЯ, сравниваются друг с другом как отдельные ЧДС по всем тем элементам языковой системы, которые входят в вариативные звенья СДЯ и при этом отражены в ДАРЯ, то есть по основным языковым показателям. Следовательно, СТК проведена для тех же русских говоров, что и ДЧ, – для говоров территории древнейшего поселения русских (участвовало 4195 ЧДС и 4416 признаков). В результате такого сравнения были выделены, как и в ДЧ, классификационные единицы, макросистемы которых являются диалектами (разных классификационных уровней), и такие единицы, которые диалекта не образуют. При этом единицы СТК принципиально отличны от единиц ДЧ: в ДЧ выделяются лингво-территориальные единицы – наречия, группы и подгруппы говоров, межзональные говоры и зоны; единицами же СТК являются разного рода совокупности говоров разных классификационных уровней, или рангов. Одни из единиц СТК представляют собой однородные группы говоров определенного диалектного типа, другие образуют совокупности говоров, переходные между однородными группами, третьи нельзя отнести ни к однородным группам, ни к переходным совокупностям – это разнородные говоры, которые образуют на данном классификационном уровне “остаток” от деления и которые можно назвать смешанной совокупностью разнородных говоров.

Структурно-типологический аспект исследования говоров не предполагает обязательного отражения его результатов на лингвогеографической карте. В то же время, поскольку говоры – территориальные варианты языка, возникает естественная потребность увидеть, как территориально распространены говоры, относящиеся к разным классификационным единицам. Отражение результатов СТК на лингвогеографической карте выявляет определенные закономерности в территориальном распределении говоров разных классификационных единиц [Пшеничнова 1996: 180]. В этих закономерностях, как и в ДЧ, проявляется функциональная связь структурного и лингвогеографического аспектов.

6. ПРИЗНАКИ, входящие в **основание** ДЧ И СТК.

Результаты любой классификации зависят от признаков, лежащих в основании классификации, выбор которых диктуется целями исследования. Важно заметить, что значимость признака в языковой системе и его классификационная значимость – не одно и то же.

В ДЧ при выборе признаков для выделения диалектов важное значение имеют внеязыковые факторы, прежде всего территориальный: “Обычно не существенны для выделения диалектов те языковые признаки, которые в территориальном отношении взаимно проникают, один из вариантов которых... образует островки на территории другого... Мало существенны в этом отношении обычно и такие языковые признаки, которые выделяют большое количество дробных территорий... Напротив, существенны такие языковые признаки, которые выделяют и противопоставляют друг другу большие компактные территории” [Аванесов 1963: 305- 306]. Роль признака в языковой системе в ДЧ не учитывается: “...сочетания ареалов, выделяющие важнейшие подразделения территориального характера в пределах говоров русского языка, связаны с явлениями, имеющими самое различное место и значение в языковых системах, взятых в их современном состоянии, и занимавшими разное место в ходе исторического развития этих систем” [Захарова, Орлова 1970: 18-19].

В СТК значимость признака в языковой системе в процедуре классификации также не учитывается. Вместе с тем все признаки в процедуре классификации участвуют с учетом их разной роли в делении, или иначе с учетом их разного классификационного веса. Классификационная значимость признаков входит в показатель близости между каждыми двумя говорами по каждому из признаков основания и в классификации учитывается автоматически [Пшеничнова 1996: 20-22]. Содержательное пояснение зависимости меры близости между любыми двумя говорами от классификационной значимости признака даны в работе [Пшеничнова 2002: 72-74]), здесь же необходимо лишь еще раз подчеркнуть, что классификационный вес признаков отражает их вклад в деление и зависит только от распределения признаков по говорам.

7. ХАРАКТЕРИСТИКА ЕДИНИЦ ДЧ И СТК.

Это второй, отдельный, этап исследования, который проводится после завершения ДЧ и СТК.

“Разработка языковых характеристик выделенных единиц диалектного членения явилась в работе вторым этапом по сравнению с самим выделением единиц” [Захарова, Орлова 1970: 16]. В характеристику единиц ДЧ входят все признаки, участвовавшие в делении, но, учитывая принцип, по которому определяется значимость признаков в процедуре ДЧ, выявляются те из них, которые для ДЧ оказались наиболее важными: “Лишь после того, как выявлен круг определенно выделяющихся объединений террито-

риального характера и описаны характерные для них языковые комплексы, мы получаем возможность изучать различия в характере этих объединений в зависимости от состава присущих этим объединениям комплексов. При определении значимости черт... большое значение имеет отношение этих черт к языковому материалу: значение того или иного диалектного объединения повышается, если в составе характерного для него языкового комплекса имеются явления, реализующиеся в широком или даже принципиально неограниченном языковом материале, так как именно такого рода явления-закономерности придают местной речи своеобразный ...колорит, поскольку они гораздо чаще проявляются в речевом потоке, чем черты, связанные ...с ограниченным кругом слов или форм” [Захарова, Орлова 1970: 19]. Так, именно **в результате** анализа лингвогеографического ландшафта во всех его деталях, а не до такого анализа, авторы ДЧ приходят к выводу, что для русского диалектного пространства “существенно различать изоглоссы по крайней мере двух типов: 1) изоглоссы фонетических или грамматических явлений (закономерностей), существующих безотносительно (или почти безотносительно ...) по отношению к словарному составу... 2) ...изоглоссы различий собственно лексического характера... и изоглоссы семантического характера ...изоглоссы первого типа выделяют наиболее определенные и четко противопоставленные территории... выделяемые ими противопоставления немногочисленны и по большей части попарно противостоят друг другу” [Орлова 1962: 234]. На основе анализа изоглосс, представленных в региональных атласах русских говоров, В.Г.Орлова приходит к заключению, что “для русских говоров можно сформулировать общее положение об определенной иерархии соответствующих изоглосс: на первом месте изоглоссы фонетических и грамматических явлений или вообще явлений, дающих многопланые противопоставления, а на втором — изоглоссы собственно лексических явлений, дающих попарные однопланые противопоставления” [там же: 237]. Здесь еще раз следует обратить внимание на то, что вывод о значимости тех или иных изоглосс для процедуры ДЧ делается после анализа всех изоглосс, то есть всех деталей лингвогеографического ландшафта, и ДЧ проводится по пучкам “главных” для деления изоглосс.

В соответствии с данным принципом определения важности изоглосс для ДЧ и в СТК только такие однородные группы говоров, выделившиеся на основании всех признаков, участвовавших в классификации, могут быть отнесены к определенному диалектному типу, то есть диалектом является макросистема та-

ких групп, в характеристике которых в числе типопределяющих есть языковые черты, относящиеся к фонетике/фонологии и/или морфологии.

В характеристику выделившихся единиц СТК, как и в характеристику единиц ДЧ, входят все признаки, отмеченные в говорах данной единицы из числа участвовавших в СТК. При этом выделяются, с одной стороны, типопределяющие признаки, то есть языковые черты, которые более всего различаются своим распределением по говорам разных единиц **одного разбиения** (!) (разбиение – разделение единицы более высокого ранга на составляющие ее единицы следующего, более низкого ранга). С другой стороны, выделяются такие языковые особенности, распределение которых по говорам разных единиц **одного разбиения** (!) различается менее существенно – сопутствующие признаки двух видов [Пшеничнова 1996: 38 – 42]. Этот принцип СТК соответствует принципу формирования характеристик единиц ДЧ, по которому различаются, с одной стороны, явления, характерные только для данной единицы ДЧ, и, с другой стороны, явления, в разной степени распространенные также и в говорах других единиц **того же уровня деления** [Захарова, Орлова 1970: 16-17]. Необходимо иметь в виду, что статус признаков как типопределяющих или сопутствующих может меняться в зависимости от ранга классификационных единиц, к которым они относятся. Иногда результаты СТК получают неверное толкование, которое основано на очень существенном заблуждении: сравниваются диалектные типы и характеризующие их типопределяющие признаки таких групп говоров, которые входят в разные разбиения. Такие единицы СТК нельзя рассматривать в одном ряду, как нельзя рассматривать в одном ряду и единицы разных уровней ДЧ (см. об этом [Авансов 1965: 31-32], а также [Пшеничнова 2002: 75-77]).

8. Как уже было сказано выше, говоры – территориальные разновидности языка, поэтому естественно возникает потребность показать, как распространены говоры, относящиеся к разным единицам СТК, хотя в принципе структурно-типологический аспект изучения говоров не предполагает отражения результатов СТК на карте. Сравнение карт ДЧ и СТК [Пшеничнова 1996: карты 1-7; ДАРЯ 2004: карта III] показало значительное сходство между ними, но вместе с тем между этими двумя картами неизбежно должны были быть и расхождения. Эти расхождения связаны с тем, что в СТК определена классификационная принадлежность каждого говора, участвовавшего в классификации, и притом на основании всех основных языковых показателей. В отличие от этого ДЧ –

это схема деления территории говоров с четкими, но в определенной степени условными границами, причем проведенными по пучкам изоглосс не всех основных языковых показателей, а лишь по таким, которые выделяют достаточно четкие ареалы. Вопрос же о классификационной принадлежности каждого говора в ДЧ не ставится.

ДЧ К.Ф.Захаровой и В.Г.Орловой следует рассматривать с точки зрения соответствия его тем принципам, которые впервые были сформулированы Р.И.Аванесовым, а затем развиты авторами ДЧ, в котором они были строго последовательны, и их ДЧ – это воплощение принципов ДЧ МДШ.

Результаты СТК не следует оценивать с точки зрения их соответствия принципам ДЧ, так как это другой, структурно-типологический, аспект изучения диалектного языка. СТК должна оцениваться, с одной стороны, как и ДЧ, с точки зрения правильности выбора признаков в качестве ее основания, а с другой стороны, с точки зрения соответствия ее теории классификации. В этом плане показательно, что результаты СТК не меняются, если в качестве исходного для классификации будет взят любой из говоров, подлежащих сравнению (об этом см. [Пшеничнова 1996: 17, 19-20]).

Сходство карт ДЧ и СТК, а также во многом совпадение характеристик единиц ДЧ и СТК, близких по территории распространения говоров, которые составляют эти единицы, являются убедительной взаимопроверкой и взаимодополнением результатов анализа одного и того же материала разными методами. Сходство и различия результатов ДЧ и СТК еще раз наглядно показывают справедливость сформулированного Р.И.Аванесовым принципа строгого различения двух аспектов изучения диалектного языка – структурного и территориального – и функциональной связи между этими аспектами, вместе с тем наполняют этот принцип новым содержанием.

Литература

Аванесов Р.И. Вопросы фонетической системы русских говоров и литературного языка// Изв. АН СССР. ОЛЯ. 1947. Т. VI, вып. 3 (перепечатано в: [Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. М., 1967]).

Аванесов Р.И. Очерки русской диалектологии. М., 1949.

Аванесов Р.И. Лингвистическая география и структура языка// Вопросы теории лингвистической географии. М., 1962.

Аванесов Р.И. Описательная диалектология и история языка// Славянское языкознание. Доклады советской делегации. V Международный съезд славистов (София, сентябрь, 1963). М., 1963.

Аванесов Р.И. Диалекты// Русская диалектология / Под ред. Р.И.Аванесова и В.Г.Орловой. М., 1964.

Аванесов Р.И. О двух аспектах предмета диалектологии// Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. М., 1965.

Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР: В трех выпусках / Под общей ред. Р.И.Аванесова, С.В. Бромлей. Вып. I. Фонетика / Под ред. С.В.Бромлей, Т.Ю.Строгановой. М., 1986. Вып. II. Морфология / Под ред. С.В.Бромлей. М., 1989. Вып. III. Синтаксис. Лексика / Под ред. О.Н.Мораховской. Часть 1. М., 1996. Часть 2. М., 2004.

Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка// Русская диалектология. М., 1964.

Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка М., 1970.

Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка// Русская диалектология. М., 1989.

Никитин О.В. Рубен Иванович Аванесов (1902 – 1982)// Русская речь. М., №2, 2002.

Орлова В.Г. Вопросы интерпретации данных лингвистической географии// Вопросы теории лингвистической географии. М., 1962.

Орлова В.Г. Понятие изоглоссы. Лингвистический ландшафт и его закономерности// Общие проблемы диалектологии и истории языка. Ответы на вопросник. М., 1969.

Орлова В.Г. Диалектное членение языка и проблема группировки или “классификации” диалектов// Общие проблемы диалектологии и истории языка. Ответы на вопросник. М., 1969.

Пшеничнинова Н.Н. Типология русских говоров. М., 1996.

Пшеничнинова Н.Н. О некоторых трудных вопросах структурно-типологической классификации русских говоров// Аванесовский сборник. К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Р.И.Аванесова. М.: Наука, 2002.

Русская диалектология. М., 1964.